

The background of the entire page is an abstract, dynamic composition of glowing green light trails. These trails are composed of numerous thin, curved lines that sweep across the frame, creating a sense of motion and energy. Interspersed among these lines are small, bright green dots and larger, soft-focus circular bokeh lights. The overall color palette is a range of greens, from deep, dark forest greens to vibrant, almost white highlights where the light trails are most intense. The composition is layered, with some light trails appearing closer to the viewer than others, adding depth to the visual field.

Андрей Свинкин

Бхагавад-гита

Андрей Свинкин

Бхагавад-гита

<https://litres.ru/72820412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представленный на суд читателя русскоязычный вариант «Бхагавад-гиты», в отличие от всех предыдущих, не является подстрочным переводом с незначительными авторскими дополнениями, позволяющими санскритский текст донести до читателя в доступной форме. Автор счел необходимым отступить от принятого формата и развернуть наиболее важные места писания в объеме, необходимом для понимания их метафизической сути. При этом, работая над текстом, автор поставил своей задачей показать «Гиту» как логично и последовательно излагаемое учение, где каждый стих представлял бы одно из звеньев непрерывной тематической цепи, а не воспринимался как отдельное речение Учителя, живущее самостоятельной жизнью. В результате такого подхода перевод «Бхагавад-гиты» получился достаточно вольным, но для тех, кто уже знаком с метафизическими доктринами Востока, этот вариант интерпретации «Гиты», даже без дополнительных обширных комментариев, позволит глубже вникнуть в смысл древнего учения.

Содержание

Предисловие	4
ГЛАВА I. НА ПОЛЕ БИТВЫ КУРУКШЕТРА	6
ГЛАВА II. ФИЛОСОФСКИЙ ПОИСК ИСТИНЫ (САНКХЬЯ) И НАУКА О САМООСОЗНАНИИ	13
ГЛАВА III. МАТЕРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДХАРМА И ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ ЗНАНИЕ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Бхагавад-гита

Предисловие

«Бхагавад-гита» — одно из самых известных и древних духовных писаний, известных человечеству, — редчайшая жемчужина мудрости Востока.

Эта книга входит в состав крупнейшей индийской эпической поэмы, «Махабхараты», являясь олицетворением не только ее философской сути, но и всей мудрости Вед. Поэтичностью и глубиной идей «Бхагавад-гиты» восхищались Гете и Гейне, Гумбольдт и Гердер, Гегель и Шопенгауэр, Жуковский и Толстой, Вернадский и Эйнштейн. Ралф Уолдо Эмерсон, называя «Гиту» «первой из книг», говорил, что в сравнении с ней «весь мир с его литературой выглядит беспомощным и бледным».

«Бхагавад-гита» написана в форме диалога между царевичем Арджуной и его колесничим Кришной — Аватаром, нисшедшим на землю для выполнения своей Божественной миссии. Внешние обстоятельства, в которых происходит беседа, более чем драматичны. Перед началом битвы, в момент между жизнью и смертью, в состоянии отчаянного душевного страдания, когда Арджуне предстоит сразиться против собственных родственников и друзей, — именно в это время он познает великие духовные откровения. Стоя в колесни-

це между двумя армиями, Аватар раскрывает своему другу Арджуне науку о душе, Абсолюте и мироздании. Выбор места для беседы не случаен, ведь поле боя – это символ жизни человека в мире, где постоянно идет борьба между истиной и заблуждениями, добром и злом.

«Бхагавад-гиту» называют «индийской Библией» и «энциклопедией йоги». В ней описаны основные методы возвышения духа, законы Кармы и реинкарнации. Она повествует о разных состояниях сознания и материи, знакомит читателя с ведической космологией. Однако «Гита», в отличие от большинства религиозных текстов, говорит не только о вере в Бога, но дает конкретные методы достижения Абсолютной Истины. В этой связи Гита настаивает, что не только в покое, но и активно действуя можно приблизиться к высочайшей духовной реализации, и, утверждая позитивное отношение к миру, она учит действию, основанному на духовном знании – Карма-йоге. По своей сути «Бхагавад-гита» не является философской книгой, она, скорее, представляет собой практическое руководство к действию. Ее наставления, несмотря на древность, актуальны и по сей день для каждого, кем бы он ни был и чем бы ни занимался. И если вы не удовлетворены ни собой, ни миром, если вы еще не нашли своего места в нем и ищете в жизни чего-то большего, чем материальное благополучие и здоровье, то эта книга укажет вам путь к себе и истинному огромному счастью.

ГЛАВА I. НА ПОЛЕ БИТВЫ КУРУКШЕТРА

Дхритараштра сказал:

1.1. О Санджая, что сделали мои сыновья и сыновья Панду, когда собрались в священном месте, на Курукшетре, желая сраженья?

Санджая сказал:

1.2. Увидев армию Пандавов, выстроенную в боевом порядке, царь Дурьодхана приблизился к своему учителю и сказал такие слова:

1.3. О учитель, посмотри на это великое войско сыновей Панду, искусно выстроенное сыном Друпасы, твоим способным учеником.

1.4. Здесь герои, могучие лучники, равные в бою Бхиме и Арджуне, – Ююдхана, Вирата и Друпасы, великий воин,

1.5. Дхриштакету, Чекитана, могущественный царь Каши, Пуруджит, Кунтибходжа и выдающийся из людей – Шайбья,

1.6. Могучий Юдхаманью, отважный Уттамауджа, сын Субхадры, и сыновья Драупади – все великие воины.

1.7. Узнай также, о лучший из дваждырожденных, о самых выдающихся из наших предводителей. Я назову их тебе.

1.8. Ты сам, Бхишма, Карна и непобедимый в бою Крипа, Ашваттхама, Викарна, а также сын Сомадатты

1.9. И многие другие, готовые отдать свои жизни ради меня. Они снаряжены всевозможными видами оружия и все искусны в военном деле.

1.10. Наши силы неизмеримы и полностью защищены Бхишмой, их же силы, защищаемые Бхимой, ограничены.

1.11. Теперь вы все, заняв соответствующие позиции на флангах, должны оказать поддержку Бхишме.

1.12. Ободряя Дурьодхану, его могучий дед (Бхишма), старейший из Кауравов, громко затрубил в раковину, издав звук, подобный львиному реву.

1.13. Затем внезапно зазвучали раковины, литавры, барабаны и рожки, и шум был оглушающий.

1.14. Тогда Мадхава и Арджуна, стоя в величественной колеснице, запряженной белыми конями, затрубили в свои божественные раковины.

1.15. Хришикеша затрубил в Панчаджанью, Арджуна в Девадатту, а Бхима, ненасытный едок, вершитель сверхчеловеческих деяний, затрубил в огромную раковину Паундру.

1.16. Царь Юдхиштхира, сын Кунти, затрубил в Анантавиджаю, а Накула и Сахадева затрубили в Сугхошу и Манипушпаку.

1.17. Царь Каши, великий лучник, великий воин Шикхандин, Дхриштадьюмна, Вирата и непобедимый Сатьяки,

1.18. Друпادا и сыновья Драупади, о владыка земли, и могучерукий сын Субхадры затрубили в свои раковины.

1.19. Звучание всех раковин, заполнившее оглушительным гулом небо и землю, потрясло сердца сыновей Дхритараштры.

1.20. Затем Арджуна, на флаге которого изображен Хануман, взглянул на сыновей Дхритараштры, выстроенных в боевом порядке, и поднял свой лук, готовясь к перестрелке.

1.21-22. И в это время, о владыка, он сказал такие слова Хришикеше: «О Ачьюта, выведи мою колесницу между двух ратей, чтобы я смог рассмотреть стоящих здесь, жаждущих битвы, с которыми мне придется сражаться в этой войне.

1.23. Я хочу увидеть тех, кто собрался здесь для сражения, желая угодить злоумному сыну Дхритараштры».

Санджая сказал:

1.24. О потомок Бхараты, Хришикеша по просьбе Арджуны вывел великолепную колесницу между двух армий;

1.25. Перед Бхишмой, Дроной и всеми другими правителями мира Он сказал: «Узри, о Партха, всех Куру, собравшихся здесь».

1.26. И увидел тогда Партха в обеих армиях отцов, дедов, учителей, дядей по матери, братьев, сыновей, внуков, друзей, а также тестей и благожелателей.

1.27. Когда Арджуна увидел сошедшихся вместе родных, он преисполнился сострадания и сказал, сокрушаясь.

Арджуна сказал:

1.28. О Кришна, видя моих родных, собравшихся для битвы, я чувствую, как члены мои трепещут, во рту пересохло.

1.29. Дрожит мое тело, волосы встали дыбом. Выпадает из рук мой лук Гандива, и кожа пылает.

1.30. Я не в силах стоять, мой ум помутился. Я вижу зловещие знамения, о Кешава.

1.31. Не предвижу я блага в битве, где погибнут мои родные. Не желаю я, о Кришна, ни победы, ни царства, ни радостей.

1.32. О Говинда, зачем нам царство наслаждения и даже жизнь,

1.33. Если те, ради кого мы ищем царства, услады и счастья, выстроились к битве, рискуя жизнью и богатством?

1.34. Здесь наставники, деды, отцы, сыны, дяди по матери, тести, внуки, зятья и другие родные.

1.35. Хотя они жаждут убить меня, о Мадхусудана, я не желаю их убивать даже ради власти над тремя мирами, а тем более ради власти земной.

1.36. О Джанардана, какую радость мы обретем, убив сыновей Дхритараштры? Грех падет на нас, если мы убьем этих захватчиков.

1.37. Не надлежит нам убивать сыновей Дхритараштры и наших друзей. Как мы можем, о Мадхава, быть счастливыми, убив наших близких?

1.38. Пусть они, ослепленные жадностью, не видят порока во вражде с друзьями и зла в уничтожении рода.

1.39. Но почему мы, понимающие всю греховность подобных деяний, должны участвовать в них?

1.40. Ведь истребление рода приводит к разрушению извечных семейных традиций, а члены семьи, оставшиеся в живых, забывают законы религии.

1.41. С ростом безбожия, о Кришна, развращаются женщины рода, а развращение женщин, о потомок Вришни, ведет к появлению нежелательного потомства.

Примечание: по ведическим взглядам нежелательным потомством считаются дети, появившиеся на свет в результате смешения представителей разных сословий.

1.42. Из-за смешения сословий весь род и губители рода
ввергаются в ад, а их предки падут, лишившись поминаль-
ных приношений пищи и воды.

1.43. Злодеяния тех, кто ведет к гибели род и смешивает
сословья, разрушают традиции народа и устои рода.

1.44. А мы слышали из писаний, о Джанардана, что люди,
поправшие родовые законы, надолго ввергаются в ад.

1.45. Увы, какой тяжкий грех мы собираемся совершить:
из-за жажды царских усад мы готовы погубить своих близ-
ких.

1.46. Для меня будет лучше, если сыны Дхритараштры с
оружием в руках убьют меня в сражение, безоружного и не
противящегося.

Санджая сказал:

1.47. Промолвив это на поле боя, Арджуна сел в колесни-
це, охваченный скорбью, и выронил лук и стрелы.

ГЛАВА II. ФИЛОСОФСКИЙ ПОИСК ИСТИНЫ (САНКХЬЯ) И НАУКА О САМОСОЗНАНИИ

Примечание: Санкхья – одна из шести философских систем Индии, включающая классифицированное описание 24 составляющих принципа, истинным знанием которых человек способен достичь освобождения. В двадцать четыре категории, *таттв*, входят две основных – Дух (*Пуруша*) и материя (*Пракрити*). В свою очередь Пракрити подразделяется на интеллект (*буддхи*), воспринимающий ум (*манас*), ложное эго (*ахамкара*), пять органов восприятия (*джнянендрийя*), пять органов действия (*кармендрийя*), пять грубых элементов (эфир, воздух, огонь, вода, земля) и пять тонких элементов (осознание, обоняние, зрение, слух, вкус).

Санджая сказал:

2.1. Увидев подавленное состояние и полные слез глаза Арджуны, преисполненного состраданием, Мадхусудана сказал такие слова.

Шри Бхагаван сказал:

2.2. О Арджуна, как могла эта скверна одолеть тебя? Такое поведение недостойно того, кто знает истинную цель жизни, и приведет не к высшим мирам, а к бесчестью.

2.3. Не поддавайся унижительному малодушию, о Партха, оно не подобает тебе. Вырви из сердца эту унижительную слабость и воспрянь, о Парантапа.

Примечание: здесь и далее Кришна, обращаясь к Арджуне, иногда использует вместо его имени эпитеты, соответствующие его природным достоинствам или приобретенным положительным качествам. В данном случае Кришна называет Арджуну Парантапа – покоритель врагов.

Арджуна ответил:

2.4. О Мадхусудана, как в бою я буду выпускать стрелы в Бхишму, Дрону, достойных моего поклонения?

2.5. Лучше жить нищенствуя, нежели благоденствовать ценою гибели великих душ, моих учителей. Пусть ими овладела мирская корысть, они все равно остаются моими учителями. Если они будут убиты, все наши радости будут окрашены кровью.

2.6. Еще неизвестно, что лучше для нас: победить или потерпеть поражение. Сыны Дхритараштры стоят сейчас перед нами на поле битвы, и если мы убьем их, то жизнь для нас утратит смысл.

2.7. Постыдная слабость лишила меня самообладания; я больше не знаю, в чем состоит мой долг, укажи мне верный путь. Теперь я – твой ученик и полностью предаюсь Тебе. Прошу, научи меня.

2.8. Я не в силах успокоить боль, иссушающую мои чувства. Ее не утолит даже процветающее царство, не имеющее себе равных на земле, и верховная власть, подобная той, которой обладают полубоги на небесах.

Санджая сказал:

2.9. Сказав это Хришикеше, Арджуна, победитель врагов, промолвил: «Говинда, я не буду сражаться», – и погрузился в молчание.

2.10. О потомок Бхараты, в это время Кришна, стоящий меж двух армий, с улыбкой на устах произнес следующее.

Шри Бхагаван сказал:

2.11. Произнося премудрые речи, ты скорбишь о том, что недостойно горя. Мудрые не скорбят ни о живых, ни о мертвых.

2.12. Никогда не было так, чтобы не существовал Я или ты, или все эти цари; и никогда в будущем не будет так, чтобы кто-то из нас прекратил свое существование.

Примечание: согласно философии санкхьяиков, мироздание представляет собой вечно существующие и разделенные Душу (*пуруша*) и Природу (*пракрити*). В свою очередь, Пуруша раздроблен на множество индивидуальных духовных частиц, существующих вечно, независимо от изменений Природы. Но не исключена интерпретация и в духе Веданты; в этом случае под «вечным существованием» подразумевается изначальный Атман в аспекте своего чистого бытия (*sat*).

2.13. Подобно тому, как душа, воплощенная в теле, последовательно проходит через детство, юность, зрелость и старость, так и при смерти тела она оставляет его и переселяется в другое. И тот, кто осознал свою духовную природу, взирает на эти перемены с невозмутимым спокойствием.

2.14. О сын Кунти, временное проявление счастья и горя и исчезновение их в должный срок являются результатом чув-

ственного восприятия мира. Чередование радости и скорби так же неизбежно, как смена времен года, поэтому человек обязан научиться воспринимать их должным образом, не теряя душевного равновесия.

2.15. О лучший среди людей, воистину достигнет бессмертия тот, кто остается невозмутимым, как при внезапно обретенной удаче, так и при навалившемся на него горе; и кто сохраняет хладнокровие и твердость в обоих случаях.

2.16. То, что претерпевает изменения, преходяще, а, следовательно, иллюзорно. Истинное бытие может быть только вечным и неизменным. Те, кому открылась высшая истина, познав природу того и другого, осознают это со всей очевидностью.

2.17. Знай, что То [изначальный Атман, Высшее «Я»], что пронизывает Всё и является всем сущим, разрушению неподвластно. Никто не в силах уничтожить существующее вечно.

2.18. Лишь тела подвержены смерти, а сам Атман, вечен, неразрушим и необъятен. Поэтому ты должен сражаться, о потомок Бхараты!

2.19. Тот, кто думает, что душа, воплощенная в теле, мо-

жет быть причастна к убийству или же сама стать жертвой, тот глубоко заблуждается, ибо Атман не в состоянии ни убить кого-либо, ни быть убитым.

2.20. Нет начала и конца для Того, Кто есть само Бытие. рождение и смерть не присущи природе вечного. Нерожденный, Предвечный, Постоянный и Древнейший, Он [Атман] остается неизменным, когда тело настигает смерть.

2.21. О Партха, как может человек, знающий, что Атман неразрушим, вечен, непреходящ и неизменен, пытаться лишиться бытия кого-либо или заставить убивать?

2.22. Подобно тому, как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и воплощенная душа сбрасывает старое и бесполезное тело и облачается в новое.

2.23. Оружие не рассекает дух, огонь не сжигает, вода не смачивает, ветер не иссушает.

2.24. Его нельзя разбить на куски, растворить, сжечь или иссушить; неизменный, незыблемый и вечный, Он пронизывает все.

2.25. Говорится, что Атман невидим, непостижим и неизменен. Зная это, ты не должен скорбеть о теле.

2.26. Но если ты считаешь, что индивидуальное «я» с рождением появляется и со смертью тела навсегда уходит в Небытие, то и в этом случае у тебя не должно быть причин для скорби.

2.27. Говорится, что каждого живущего в мире ждет смерть. Однако обратная сторона небытия есть рождение. Получается, что река Жизни вытекает из бесформенности и бессознательности, проходит через обретение материальных тел и сознания, и вновь возвращается к своему истоку – бессознательности. Но если таковы законы мироздания, и ничего изменить нельзя, то остается принять такое положение вещей как должное.

2.28. Однако на самом деле истина в другом: бессознательности как таковой не существует. Между периодами активности Брахмана все индивидуальные «я» (не закончившие эволюционный цикл) продолжают осознавать свое бытие, обладая тончайшей духовной субстанцией, невидимой и неосязаемой. В процессе творения мироздания они вновь обретают материальные формы, а при свертывании Вселенной – уходят в Непроявленность. И этот процесс продолжается до тех пор, пока душа не достигнет абсолютного совершенства.

2.29. В этой связи одни считают Атман чем-то сверхъестественным, другие говорят о нем как о непостижимом, а некоторые склонны верить тому, что говорят о нем другие. Но только внимать об Атмане от познавших его – значит, ничего не знать о Нем.

2.30. О, потомок Бхараты, Атман, пребывающий в теле, вечен и неуязвим для оружия. И только поэтому ты не должен скорбеть ни о тех, кто уже оставил этот мир, ни о тех, кто близок к уходу из него.

2.31. Что же касается долга воина, то знай, что нет лучшего для тебя занятия, чем вступить в бой во имя справедливости.

2.32. О Партха, счастливы те воины, которым выпадает на долю такая удача; она подобна неожиданно распахнувшимся вратам рая.

2.33. Но если ты, пренебрегая своей Дхармой, не будешь сражаться, то совершишь великий грех и, как следствие, потеряешь воинскую честь.

Примечание: Дхарма – универсальный закон мироздания, а также принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель. Адхарма – понятие, противополож-

ное Дхарме.

2.34. Во все времена люди будут говорить о твоём позоре, а для человека с именем бесчестье страшнее смерти.

2.35. Великие воины, превозносившие твоё имя и славу, будут думать, что ты из страха покинул поле боя, и будут считать тебя ничтожеством.

2.36. Враги станут поносить тебя и с презрением отзываться о твоём мужестве. Что может быть мучительнее этого?

2.37. О сын Кунти, либо ты будешь убит на поле боя и достигнешь высших миров, либо ты завоюешь царство земное и будешь наслаждаться им. Поэтому отбрось сомнения, Каунтея, встань и сражайся.

2.38. Сражайся во имя сражения и не думай о победе и поражении, потерях и приобретениях, счастье и горе. Действуя так, ты не навлечешь на себя грех.

2.39. О сын Притхи, такому возвышенному пониманию бытия учит философия Санкхьи, и этому же наставляет Йога; и если ты приобщишься к этой мудрости, ты непременно выйдешь за пределы кармических законов.

2.40. Запомни, Арджуна, тот, кто встал на путь духовного развития и самоосознания, ничего не теряет, и ни одно из его усилий не пропадает напрасно. Даже незначительное продвижение по этому пути освобождает человека от всех беспокойств и страхов.

2.41. О потомок Куру, вера, настойчивость и целеустремленность определяют однонаправленное мышление – залог успеха в работе над своим сознанием. Но многоветвист и неспособен к сосредоточению разум тех, кто постоянно терзаем сомнениями.

2.42. Цветисты речи тех, кто неразумен и обделен проницательностью, кто находит радость в букве Вед. Они говорят: «Вне этого нет ничего иного».

2.43. Суть их усилий – вожеление. Обуреваемые желаниями, они исполняют обряды только для обретения материальных благ и райских наслаждений на небесах.

2.44. Но всем им, привязанным к чувственным наслаждениям, власти и богатству, никогда не испытать блаженства йогического транса (*самадхи*), позволяющего выскользнуть из пут физического ума и Природы.

2.45. В Ведах в основном говорится о деятельности в трех *гунах* материальной Природы. Поднимись же над ними, о Арджуна, перестань зависеть от всех проявлений двойственности и, погрузившись в себя, достигни внутренней чистоты, избавившись от стремления приобрести или сохранить что-либо в этом мире. Постигни и утвердись в вечном и изначальном Атмане!

Примечание: изначальный Атман – Высшее «Я».

2.46. Нужен ли колодец, если рядом огромный водоем? Ровно столько же пользы от Вед для того, кто познал их Источник.

2.47. Запомни, Арджуна, ты имеешь право только на действие, но не на его плоды. Никогда не считай, что результаты твоих усилий зависят только от тебя, и, тем более, они не должны стать стимулом к действию. Но и привязанность к бездействию недопустима; никогда не отказывайся от выполнения предписанных обязанностей.

2.48. О Дхананджая, упорно практикуй йогу! Совершай все действия без привязанности как к плодам своего труда, так и к самой работе. Постарайся сохранять спокойствие во всех случаях – и при успехе, и при неудаче, ибо йога, в первую очередь, – это непоколебимая ровность (*самата*).

2.49. Воистину, любое действие, мотивированное его плодами, никогда не возвысится над усилиями, направленными на самоосознание. Поэтому, о Дхананджая, ищи прибежище в йоге, ведущей к мудрости, ибо жалок тот, кто стремится только к материальным благам.

2.50. Но человек, достигший Божественного сознания, уже в этом воплощении освобождается от кармических реакций дурных и благочестивых поступков. Поэтому, совершая любые действия, воспринимай их только как часть самосовершенствования, памятуя, что йога – это в первую очередь искусство деятельности.

2.51. Просветленные мудрецы, сбросив бремя кармических реакций и освободившись от круговорота рождений и смертей, навсегда уходят в миры, где отсутствуют земные страдания.

2.52. И когда посредством йоги твой разум обретет ясность и выберется из дебрей иллюзий, ты уже не будешь связан Писаниями, ибо обретенное опытным путем Знание (*виджняна*) превосходит все, что содержится в священных текстах прошлого, а также и то, что еще не сказано мудрецами.

2.53. Одновременно и цветистый язык Вед перестанет волновать твой ум. Но это еще не конец пути. Только тогда ты достигнешь конечной цели, когда твое сознание твердо установится в постоянном и непоколебимом созерцании Божественного, полностью погрузившись в глубокое *самадхи*.

Арджуна спросил:

2.54. О Кешава, по каким признакам определить, что человек пребывает в *самадхи*, а его ум прочно утвердился в Знании? О чем и как говорит поднявшийся над уровнем разума йогин. Находится он на одном месте или все время странствует.

Шри Бхагаван ответил:

2.55. О Партха, когда человек очистил свой ум от всех желаний, берущих начало в чувствах, и черпает блаженство только в Божественном, погрузившись внутрь себя, тогда он зовется мудрецом, утвердившимся на уровне Брахмана.

2.56. Знай, что только тот, кто непоколебим среди страданий и не ликует в радостях, кто свободен от желаний и не стремится к мирскому счастью, кто избавился от осаждающих сердце чувств, тот зовется *дхирой* – мудрецом, с устойчивым разумом, каждое слово которого глубоко и веско.

2.57. И только такого человека, свободного от двойственности и ничего не желающего, не испытывающего привязанности и ненависти к кому-либо и чему-либо, только его следует считать йогиним, достигшим совершенного Знания.

2.58. Но если искатель Истины еще не утвердился в состоянии полного бесстрастия (*вайрагья*), но уже способен без усилий, подобно черепахе, укрываться внутри себя от объектов чувственного восприятия, то, безусловно, его сознание обрело достаточную устойчивость.

2.59. Ум такого йогина уже не фиксируется на материальных объектах – они как бы исчезают из его поля зрения. И хотя вкус к ним еще некоторое время сохраняется, но и он окончательно пропадает, когда сознание погружается в Высшую Реальность.

2.60. И, тем не менее, чувства, о Каунтея, так могущественны и порывисты, что способны увлечь за собой сознание даже того, кто прилагает немалые усилия, чтобы овладеть ими.

2.61. Но если человеку, для которого Божественное – единственная цель, удастся усилием воли контролировать свои чувства, то успех ему обеспечен. Ибо разум владеюще-

го своими чувствами постепенно обретет устойчивость и силу сосредоточения – качества, необходимые для достижения Брахмана.

2.62-63. Но стоит сознанию вернуться к созерцанию материальных объектов, как к ним тотчас развивается привязанность, из привязанности рождаются желания, а из невозможности реализовать их – гнев. В гневе исчезает способность мыслить разумно, а вместе с разумом теряется способность концентрации на Божественном. Все это ведет к потере духовных ориентиров и, как следствие, разрыву связи с Брахманом. В таком сознании личность, влекомая чувствами, быстро деградирует, и человек, погрузившись в мирскую деятельность, незаметно для себя сходит с Пути.

2.64-2.65. Но если человек, преодолевая тяготы земного бытия, покорится Богу и, прилагая волевые усилия, отрешится от привязанности и отвращения, он обязательно достигнет просветления, которое освободит его от тройственных страданий этого мира.

Примечание: тройственные страдания – это страдания, испытываемые человеком от своего ума и тела; страдания, доставляемые человеку от контактов с окружающей средой; страдания, получаемые человеком от взаимодействия с другими живыми существами.

2.66. Но помни, Арджуна, без должной концентрации ума духовный разум недостижим, как нет без сосредоточенности и углубленного философского размышления, которое ведет к умиротворению. А без покоя в душе возможно ли счастье?

2.67. Подобно тому, как лодку уносит порыв сильного ветра, так и чувство, овладевшее сердцем, способно унести разум прочь.

2.68. Поэтому, о Могучерукий, только окончательно разорвав связь чувств с их объектами можно обрести непоколебимый разум.

2.69. То, что для всех существ – ночь, для просветленного – время бодрствования. Когда же с рассветом весь мир пробуждается к деятельности, для мудреца, чей взгляд обращен внутрь, наступает ночь.

2.70. Как необъятный и неподвижный океан не в силах поколебать или сделать глубже множество впадающих рек, точно так же поток желаний не в состоянии нарушить покой мудреца. Однако нет покоя тому, кто идет на поводу у своих чувств.

2.71. Но тот, кто отказался от всех стремлений к чувствен-

ным наслаждениям, кто живет свободным от вожделения, кто не считает, что владеет чем-либо, а поэтому не обременен заботами, и кто избавился от ложного эго, — только такой человек способен обрести в душе непоколебимый и абсолютный покой (*пара шанти*).

2.72. Таков внутренний мир человека, достигшего единения с Духом: он навсегда избавлен от оков иллюзии, бури страстей, беспокойств и страхов. И даже если Божественное сознание после многолетних усилий будет обретено йогиним лишь незадолго до смерти, он все равно войдет в мир Брахмана.

ГЛАВА III. МАТЕРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДХАРМА И ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ ЗНАНИЕ

Арджуна сказал:

3.1. О Джанардана, если Ты считаешь, что Путь Знания (*джняна-йога*) выше Пути Трудов (*карма-йога*), то почему Ты вовлекаешь меня в столь ужасное дело, Кешава?

3.2. Твои противоречивые наставления смутили мой разум. Прошу тебя, скажи определенно, какой путь приведет меня к истинному благу.

Шри Бхагаван ответил:

3.3. О Безгрешный, Я уже объяснял о двух путях, ведущих к Богу: для философов, – последователей Санкхьи, – Джняна-йога, для тех, кто выбирает путь Божественных – Карма-йога.

3.4. Но чти, и та, и другая йога предусматривает исполнение человеком предписанных обязанностей, отказ от ко-

торых не освобождает в будущем от кармических реакций. Да и отречение от деятельности как метод не ведет к совершенству.

3.5. Более того, существа беспомощны перед Природой и, побуждаемые чувствами, вынуждены действовать в соответствии с качествами, данными им *гунами*. Никто не может удержаться от деятельности даже на мгновение.

3.6. И если даже кому-то удастся оторвать свои органы чувств от контактов с их объектами, но при этом ум продолжает испытывать привязанность к ним, такой человек, несомненно, обманывает себя и идет по ложному пути.

3.7. Но тот, о Арджуна, кто, умом обуздав низшие чувства, направил высшие из них на практику йоги, намного превосходит последнего.

3.8. Поэтому исполняй добросовестно предписанные обязанности, ибо деятельность лучше бездействия. Бездействуя, ты не сможешь даже поддерживать жизнь в своем теле.

3.9. Однако, исполняя и этот круг дел, ты должен преподносить их как жертву Божественному, в противном случае они станут причиной рабства, цепями желаний, приковывающих душу к миру Материи. О сын Кунти, пусть все твои

труды станут свободны от привязанности сердца как к самим действиям, так и к их плодам.

3.10-13. В незапамятные времена Владыка всех существ, создав наряду с человечеством и жертвенный обряд, сказал: «Этой жертвой процветайте, да исполнит она все ваши желания. Удовлетворенные вашими жертвоприношениями, боги будут довольны и вами; и тогда благодаря такому взаимодействию людей и богов в мире воцарится благоденствие. Приняв от вас жертву, боги, в свою очередь, ниспошлют вам все необходимое. Но тот, кто наслаждается этими дарами, не предлагая их богам, несомненно, является вором. Благочестивые люди вкушают только остатки жертвоприношений, тем самым освобождаясь от невольно совершенных ими грехов. Но те, кто готовит пищу только для себя, для собственного удовольствия, вкушают один только грех».

3.14. Все живые существа поддерживаются пищей, пища возникает от дождей, дожди идут благодаря жертве, а жертва есть результат Кармы.

Примечание: здесь слово Карма использовано в значении «материальная деятельность». Автор, продолжая тему необходимости трудов, показывает, что даже низшая из форм служения Божественному (жертвенное подношение) в основе своей зиждется на физической активности.

3.15. Материальная деятельность зарождается на этапе творения Вселенной Господом Брахмой. В свою очередь Брахма рожден Всевышним. Таким образом, всепроникающий Брахман всегда присутствует в актах жертвоприношений.

3.16. О Арджуна, тот, кто, получив тело человека, не совершает предписанного Ведами цикла жертвоприношений, несомненно, ведет жизнь, полную греха. Живя только для удовлетворения своих чувств, такой человек живет напрасно.

3.17. Но для того, кто, достигнув высшего «Я», умиротворен и черпает наслаждение в себе самом и только в себе самом, – для такого совершенного йогина не существует обязанностей.

3.18. Нет для осознавшего себя мотивации для деятельности, но и уклоняться от работы – причин у него также нет. Такая жизненная позиция обеспечивает полную внутреннюю свободу и освобождает человека от чьей-либо зависимости.

3.19. Поэтому, о Арджуна, отбросив всякую привязанность, действуй исключительно из чувства долга, не стремясь к плодам своего труда, ибо действуя так, ты непременно

но достигнешь Всевышнего.

3.20. Великие цари прошлого, такие как Джанака, только благодаря выполнению своих обязанностей достигли высочайшего совершенства. И ты, хотя бы для общего блага, должен действовать таким же образом.

3.21. Запомни, что бы ни делал великий человек, обыкновенные люди следуют его примеру, и какие бы нормы поведения он ни устанавливал, весь мир будет следовать им.

3.22. О сын Притхи, во всех трех мирах Я никому ничем не обязан, как нет для Меня и цели, к которой бы я стремился. Мне ничего не надо и, тем не менее, Я не пребываю в бездействии.

Примечание: 1. В этой шлоке говорится о том, что Всевышний, будучи полновластным владыкой Вселенной, нисходя на землю в качестве Аватара, выполняет предписанные обязанности того сословия, которое Он избирает для своего воплощения. 2. Три мира (*трилока*) – три области Низшей полусферы Бытия, классифицируемые по степени осознанности их обитателей: высшие миры – миры полубогов (*дэвы*); средние миры – миры людей (*пити*); низшие миры – миры Асуров (*ракшасы*, *пишачи* и т.п.).

3.23. Ведь если Я перестану выполнять Свой долг, о Партах, люди, несомненно, последуют Моему примеру.

3.24. И если Я как владыка Вселенной перестану действовать, отдав все миры на откуп Природе, все они сразу погрузятся в хаос, обрекая живые существа на гибель.

Примечание: в этой шлоке Кришна указывает на свою активную роль в Космической Игре в качестве Верховного владыки Вселенной.

3.25. Таким образом, совершать действия в этом мире вынуждены все – как постигшие мудрость, так и пребывающие в неведении. Но мудрые исполняют Карму осознанно, ради блага воплощенных существ и их назидания.

3.26. И пусть не смущает мудрый своим отношением к действию непосвященных; пусть умолчит он об этом – их время еще не пришло. Наоборот, вовлекая людей в деятельность, пусть достигший отрешенности прививает людям любовь к труду и радость созидания.

3.27. Запомни, всегда и везде любая деятельность свершается *гунами* материальной Природы, но отождествляющий себя с ложным эго впадает в иллюзию, считая, что только он иницирует и исполняет задуманное.

3.28. Однако тот, кто посвящен в истину, о Могучерукий, понимая, что лишь *гуны* вращаются среди *гун*, а сам он бездействует, тот не привязывается к трудам и не попадает в сети Кармы.

3.29. Но те, кто далек от знания и введен в заблуждение *гунами* материальной Природы, погружаются в работу и привязываются к ней. Такая деятельность несовершенна и несет печать неведения (*авидья*), но несмотря на это, мудрый не должен смущать таких людей, укоряя в невежестве.

3.30. Поэтому, Арджуна, осознай свою истинную сущность и стряхни с себя апатию. Освободись от всех желаний, эгоизма и беспокойств и, посвятив Мне все свои действия, иди и сражайся.

3.31. Это наставление, о Парантапа, Я возвещаю не только тебе: любой, кто последует Моему учению, методично и упорно практикуя изложенные здесь принципы Йоги, кто тверд в вере, предан Мне и смирен, одной только деятельностью, посвященной Мне, обязательно достигнет освобождения (*мукти*).

Примечание: Мукти, Мокша – освобождение от телесной зависимости.

3.32. Но те, кто, ропща на Бога и мир, отвергнут Мои со-
веты, они, лишенные всякого знания, безнадежно глупы и
обречены на гибель.

Примечание: в данном случае под «всяким знанием» под-
разумевается как метафизическое знание (*джняна*), содер-
жащееся в священных писаниях, так и трансцендентное зна-
ние, обретаемое посредством духовного опыта (*виджняна*).

3.33. Увы, такова сила индивидуальной природы человека
(*свабхава*). Даже мудрые не в силах противостоять ей, ибо
все существа вынуждены поступать в соответствии с каче-
ствами, которыми наделили их три *гуны*. Возможно ли по-
давить их силой?

3.34. Давай рассмотрим и этот вопрос. Материальные объ-
екты вызывают в чувствах либо влечение, либо отвращение;
и оба этих момента связывают. Невозможно усилием воли
разорвать эту порочную связь, но, соблюдая определенные
правила, можно ее значительно ослабить. Поэтому никогда
не следует идти на поводу у чувств, ибо рабская зависимость
от них является препятствием на пути к самореализации.

3.35. Но и действуя без привязанности, лучше человеку
следовать собственной *свадхарме*, нежели пытаться подра-

жать чужой, пусть даже и более продвинутой. Следование своему внутреннему закону, даже несовершенным образом, принесет больше пользы, нежели слепое подражание чужой деятельности. Ибо следовать не своим путем опасно.

Примечание: Свадхарма – собственный закон действий, обусловленный эволюционным уровнем внутренней природы личности.

Арджуна спросил:

3.36. О потомок Вришни, какая сила заставляет человека совершать грехи даже против его воли?

Шри Бхагаван ответил:

3.37. Это вожеление и порождаемый им гнев; а их источник – *гуна* страсти. Безудержное стремление к чувственным удовольствиям есть корень всех зол, он греховный всепожирающий враг этого мира.

3.38. Как огонь покрыт дымом, как зеркало – пылью, как зародыш – оболочкой, так и весь мир тонет в океане желаний.

3.39. О сын Кунти, этим извечным врагом человечества –

желанием – сокрито чистейшее из знаний, которым обладают мудрые. Борьба с ним чрезвычайно трудна и крайне изнурительна; ибо вожделение невозможно насытить – оно как огонь, постоянно требующий очередной порции дров.

3.40. Чувства, ум и разум – его пристанище. Через них вожделение покрывает истинное знание воплощенного существа и повергает его в иллюзию.

3.41. Поэтому, о лучший из Бхарат, укротив чувства, вырви этот главный корень греха и порока. Срази этого злейшего врага постижения высшего Знания (виджняна) и совершенства.

3.42. Да, Арджуна, чувства (*индрии*) обладают огромной силой, но ум (*манас*) стоит выше чувств; а выше ума – разум (*буддхи*). Но всех превосходит Атман, Дух, ибо Он находится на самой вершине.

3.43. Поэтому, контролируя разумом непокорный ум и осознав превосходство Духа как над разумом, так и над органами чувств, мечом трансцендентного знания срази его, о Арджуна, этого труднопобедимого врага в образе вожделения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.